

В приёмной кабинета генерального директора солнечный свет, пробиваясь сквозь жалюзи, ложился на тёмно-серый ковролин ровными полосами. В воздухе царила тишина, нарушаемая лишь приглушённым гулом центрального кондиционера да редким шелестом бумаг — атмосфера застывшего, безупречно отлаженного рабочего процесса.

Линь Сюйбай стоял за своим широким ореховым столом. Он был безупречен в тёмно-сером костюме, с застёгнутой на последнюю пуговицу белоснежной рубашкой. На его молодом лице не дрогнул ни один мускул, глаза, подобные двум глубоким омутам, оставались спокойными, и лишь слегка нахмуренные брови выдавали едва заметную задумчивость перед предстоящей поездкой. Он заканчивал маркировать последние зашифрованные документы, требующие удалённого согласования. Его движения были точными, пальцы — твёрдыми, а работа шла без лишнего шума.

Напротив, у стола, замерли трое других секретарей. Они стояли в естественных позах, сохраняя присущую их должности невозмутимость. Линь Сюйбай аккуратно пододвинул к краю стола планшет и поднял взгляд. Он обвёл коллег внимательным взглядом, в котором не было улыбки, лишь спокойное уважение.

— Мэри, Лиза, Исон, — голос его звучал ровно и деловито, без лишних интонаций. — В ближайшие две недели я буду сопровождать господина Шэна на саммите Будущая оборона в городе А, а также на последующих переговорах по цепочкам поставок. На это время прошу вас взять на себя соответствующие обязанности.

Выражался он лаконично, но мягко. Хотя сам Линь Сюйбай не был человеком мягким, сотрудники приёмной с самого первого дня его работы в группе Шэнши относились к нему очень тепло, да и ему самому нравилась атмосфера в секретариате. Поэтому, несмотря на сдержанный характер, он всегда старался проявлять к коллегам искреннюю доброту.

— Все детали поездки в город А, — он посмотрел на Мэри и слегка кивнул, — включая рейсы, отели, транспорт, допуски на площадки и все планы действий на случай непредвиденных обстоятельств, пожалуйста, систематизируйте и отправьте мне на почту. Не забудьте выделить критически важные периоды.

Мэри уверенно кивнула:

— Не волнуйся, Сяо Бай, я всё подготовлю и пришлю.

Линь Сюйбай перевёл взгляд на Исона и подвинул к нему папку с красной наклейкой Срочно:

— Исон, текущая документация — по установленному регламенту. Срочные документы с красной меткой, пожалуйста, сканируйте и отправляйте в зашифрованную папку Облако на моей почте, я буду обрабатывать их оперативно. Документы, требующие подписи господина Шэна, — он сделал паузу, глядя на папку, — особенно те, где указаны суммы и сроки, прошу вас тщательно проверять перед тем, как поместить в папку на подпись.

В его тоне не было ни тени сомнения или поучения, лишь искренняя просьба. Он доверял

опыту и педантичности Исона, но, находясь в поездке, он оставался единственным, кто мог принять на себя весь яд Шэн Цзэ, поэтому хотел свести количество возможных нареканий к минимуму.

Исон поправил очки и ответил ровным голосом:

— Понял. У меня документы в полном порядке.

В завершение Линь Сюйбай посмотрел на Лизу:

— Лиза, проследи, пожалуйста, за группой от отдела разработок. Заранее предупреди их о запретных темах господина Шэна, чтобы они не накликали беду.

— Не переживай, Сяо Бай, я всё улажу, — тихо отозвалась Лиза.

— Мой телефон будет доступен 24 часа в сутки, в случае экстренной ситуации сразу связывайтесь со мной, — подытожил он, вновь окинув коллег спокойным взглядом. — Благодарю вас за труд.

Проводив коллег, Линь Сюйбай приступил к работе. Он был вполне доволен своим положением. За два года он стал отлично разбираться в делах компании, а высокий уровень профессионализма позволял справляться с задачами легко и быстро — именно поэтому У Цэ мог спокойно уйти в отпуск, доверив дела ему.

Но важнее было другое: должность личного секретаря позволяла быть совсем рядом с Шэн Цзэ. Ежедневно он минимум дважды заходил к нему в кабинет, чтобы передать документы. А если везло, он сопровождал шефа на переговорах, проводя с ним бок о бок почти весь день. Для него это было пределом мечтаний. А теперь впереди ещё и двухнедельная поездка в город А — от одной этой мысли на душе становилось радостно.

Закончив с документами, требующими подписи, он разложил остальные бумаги по порядку. Его пальцы на полсекунды замерли на графе подписи на последнем листе. Там красовалось имя Шэн Цзэ — резкий, стремительный почерк, отражающий его характер: даже когда он не язвил, от него всегда исходила властная аура, не терпящая возражений. Линь Сюйбай глубоко вздохнул и тихо постучал в дверь кабинета.

— Войдите.

Послышался низкий голос. Когда Линь Сюйбай вошёл, Шэн Цзэ стоял у панорамного окна, разговаривая по телефону. Он стоял спиной, плечи в чёрном пиджаке казались широкими, левая рука была в кармане брюк. На безымянном пальце блеснуло обручальное кольцо — хотя нет, ему показалось, это просто блик от пуговицы на манжете.

— Положи на стол, — бросил он в трубку, даже не обернувшись, но точно указав на место на

столе.

Когда Линь Сюйбай выкладывал бумаги, его взгляд невольно скользнул по столу. Кофейная чашка была пуста, на дне остался след от его любимого Блю Маунтин. Линь помнил, как в первый раз заварил ему кофе: Шэн Цзэ лишь поморщился, не сказав ни слова, но на следующий день администрация заменила всю кофемашину. Позже Линь узнал, что шеф не переносит слишком горячий напиток — кофе должен остыть ровно до пятидесяти семи градусов.

— Господин Шэн, видеоконференция с группой Хэнтун, назначенная на три часа, перенесена на четыре, — тихо доложил он, нервно теребя край пиджака.

Шэн Цзэ повесил трубку и обернулся. Сегодня он был без галстука, верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. Его кадык слегка дёрнулся.

— Понял. Подготовь таблицу прогресса по проекту за прошлую неделю, через десять минут жду её у себя.

— Хорошо.

Линь Сюйбай уже собрался уходить, но его окликнули:

— У тебя бледный вид. — Шэн Цзэ внимательно посмотрел на него. — Плохо спал?

Сердце Линь Сюйбая пропустило удар, словно его пронзило током. Он действительно проработал до рассвета, составляя отчёт по зарубежным рынкам, и случайно уснул прямо за столом.

— Нет, просто утром не выспался, — он опустил глаза, рассматривая носки своих туфель.

— М-м. — Шэн Цзэ не стал расспрашивать дальше и вернулся к экрану компьютера.

Вернувшись на своё место, Линь Сюйбай коснулся щек — они всё ещё горели. На углу стола стояло комнатное растение, которое он принёс в свой первый рабочий день; теперь оно разрослось, и на листьях всё ещё поблескивали капли воды, которой он только что их опрыскал.

Он открыл компьютер, и в углу экрана всплыло напоминание: через полмесяца, как раз в день их возвращения из командировки, у Шэн Цзэ день рождения. Линь вспомнил прошлый год: компания заказала торт, он отрезал первый кусок, но, поворачиваясь, случайно задел крем. Шэн Цзэ протянул ему салфетку, их пальцы на миг соприкоснулись, и Линь отдёргнул руку, будто обжёгся о раскалённое железо. Тогда шеф сказал ему спасибо, и его голос прозвучал тише, чем обычно. Линь тогда подумал: как чей-то голос может звучать так красиво, заставляя сердце биться чаще?

Во время четырёхчасового совещания Шэн Цзэ вызвал его, чтобы передать дополнительные материалы. В комнате царило напряжение, шеф что-то доказывал, нахмутив брови. Когда Линь Сюйбай положил документы и хотел выйти, тот внезапно произнёс:

— Секретарь Линь, останьтесь.

Он встал в углу, слушая, как шеф спорит об условиях контракта. Шэн Цзэ говорил неспешно, но каждое слово было веским. Периодически он поднимал глаза и смотрел на Линя, словно проверяя что-то. После совещания он попросил остальных уйти, а Линя оставил прибрать бумаги.

— Как считаешь, в тех пунктах есть проблемы? — он прислонился к столу, его тон стал мягче.

Линь Сюйбай замялся, открыл заметки:

— В шестой статье, касающейся сроков оплаты, Хэнтун, возможно, намеренно размывает формулировки. Я изучил их историю сотрудничества за три года, у них было три случая задержки платежей. — Он протянул планшет, пальцы его слегка дрожали.

Шэн Цзэ посмотрел на экран и вдруг улыбнулся. Улыбка была едва заметной, но она смягчила его резкие черты лица.

— Ты даже внимательнее нашего юридического отдела.

— Это моя работа, — Линь Сюйбай опустил голову и увидел, что кожаные туфли шефа стоят совсем рядом — тёмные, безупречно чистые.

Когда рабочий день закончился, Линь Сюйбай с папками вышел из лифта и столкнулся с Шэн Цзэ, который выезжал с парковки. Тот остановил машину рядом и опустил стекло.

— Подвезти?

Линь Сюйбай замер, торопливо замахал руками:

— Нет, спасибо, господин Шэн, мне в другую сторону.

Тот коротко кивнул и уехал. Линь Сюйбай остался стоять на месте, провожая взглядом красные огни фар, пока они не исчезли за поворотом. В руках он всё ещё сжимал не переданную шефу брошюру о льготах к дню рождения.

Вечерний воздух был прохладным. Он плотнее запахнулся в пальто и медленно пошёл к автобусной остановке. Зажглись фонари, вытягивая его тень в длинную полосу, тянущуюся туда, где только что скрылась машина Шэн Цзэ. Завтра в поездку, подумал он, нужно лечь пораньше — нельзя, чтобы Шэн Цзэ волновался.

<http://bllate.org/book/19426/1902207>